

Качество человеческого потенциала В условиях инновационной экономики

Постановка проблемы

Усиливается особая роль человеческого фактора, который на 2/3 определяет рост ВВП, формируя общество знания, ориентированное на новейшие нано-и биотехнологии. Несмотря на то, что экономисты все еще увлечены идеей роста (удвоения) ВВП как некоторой целевой установкой, по крайней мере, на ближайшее, а, впрочем, и отдаленное время, в конце XX столетия была сформулирована новая парадигма общественной динамики, исходящая из приоритета человеческой жизни, главная идея которой состоит в том, что объемы производства есть лишь условие экономического роста. Новые представления исключают рассмотрение людей лишь в границах человеческого капитала. Экономика, несомненно, расширяет возможности индивида в процессе жизнедеятельности, но люди не являются только инструментом для расширения производства, и жизнь ценна отнюдь не потому, что личность может создавать материальные блага и услуги в целях удовлетворения человеческих нужд. Каждый человек бесценен сам по себе, безотносительно к различным факторам и обстоятельствам. И пока общество до конца не осознает, что основное его богатство — это насе-

ление, граждане, человек, — и другого приоритета не существует, — озабоченность объемами производства будет заслонять конечные цели стратегического развития страны.

Концепция человеческого капитала с решающей ролью ее для рыночных отношений и роста производительности труда сегодня потеряла приоритетное значение, а с позиции новых социальных условий находится в прошлом веке. Она трансформировалась в концепцию человеческих возможностей, определяя общественное развитие, его масштабы, темпы и направления. Цель поступательного движения состоит не только и не столько в том, чтобы непрерывно увеличивать производство, расширяя его до беспредела, а часто до абсурда, характерного для общества потребления, но чтобы открыть для человека новые просторы выбора.

Узловые положения новой концепции состоят в том, что общественное развитие в конечном счете — это вопрос свободы, а не валовый национальный продукт, рост которого, разумеется, нельзя умалять. В контексте новой парадигмы более существенное значение, чем человеческий капитал, имеет человеческий потенциал страны. Он включает не только участников

общественного производства, но не меньшее значение придает тем структурам населения, которые уже вышли за рамки рыночной активности, и еще больше тем, которые должны только войти в нее, более жестко определяя будущее страны. Без внимания не остаются и те, кто по не зависящим от них причинам не может быть в составе человеческого капитала. Рассматривая роль человеческого фактора, следует базироваться на трех тесно взаимосвязанных понятиях: население как демографическая категория с новой спецификой; человеческий потенциал страны в контексте социально-экономических возможностей общества; человеческий капитал как преимущественно рыночная категория, создающая прибыль, удовлетворяющая частные и общественные потребности.

От человеческого капитала к человеческому потенциалу

Человеческий потенциал — это отнюдь не объемы производства и не соответствующий уровень дохода, а расширяющийся человеческий выбор, обеспечивающий для каждого непереносимое решение трех ключевых проблем:

- прожить максимально долгую и здоровую жизнь, когда индивидуальный потенциал здоровья выступает как главный приоритет, естественным образом дополняемый продолжительностью жизни;
- приобрести и освоить не только всесторонние, но актуальные для активной и предпочитаемой деятельности знания, раскрывающие интеллектуальные и профессиональные возможности;
- иметь постоянный доступ к необходимым и достаточным ресурсам,

определяющим рамки доходов и потребления для реализации достойного жизненного уровня.

Лишь на такой трехкомпонентной основе возникают политические и социальные свободы личности, включая все формы пространственного передвижения, выбор места жительства, создание брачного союза и формирование семейных образований, реализации творческой деятельности, гарантии защиты человеческих прав и всестороннего уважения окружающих в контексте социальных отношений.

В процессе достижения указанных целей особая роль принадлежит механизмам и инструментам распределительных отношений. В формате социального государства, определяемого действующей Конституцией России, они нацелены на реализацию максимальной справедливости и общей солидарности, ориентированы на взаимодействие поколений и сословий, когда богатые платят за бедных, здоровые — за больных, трудоспособные — за еще или уже нетрудоспособных. В качестве наиболее значимых механизмов и инструментов функционирования распределительных отношений следует выделить, по крайней мере, три:

- систему минимальных гарантий государства как реализацию его социальных функций, проявляющихся в процессе роста общественных стандартов, которые складываются на базе и вследствие экономического развития;
- систему социального страхования граждан от максимально возможного спектра социальных рисков, имеющую государственный статус и развивающуюся параллельно с частными структурами;
- систему налогов с доходов и имущества граждан, организованную на

основе прогрессивной (а не плоской) шкалы, сопровождаемой различного рода субсидиями и субвенциями.

Важнейшее значение имеют существующие отношения социальной справедливости, формирующуюся в процессе изменения неравенства и поляризации в обществе как основу целеполагания социальной политики. Должны быть определены и обозначены наиболее острые ключевые проблемы, позволяющие выстроить политические приоритеты, без которых не может быть ни долгосрочной, ни краткосрочной стратегии. Социально-экономическое управление и прогнозирование следует базировать на проблемно-целевой методологии, которая включает систему целевых ориентиров и методов преодоления наиболее острых проблем.

Будучи участником производства, человек испытывает на себе все более высокие требования, ориентируясь на удовлетворение развивающихся и развивающих человеческую личность потребностей. Человеческий потенциал – это совокупные возможности общества, определяющие могущество страны вчера, сегодня и завтра. Человеческий капитал – это способность экономически активного населения (или отдельной личности) участвовать в создании общественного продукта и приносить доход. Для улучшения качества человеческого капитала и его соответствия экономическим требованиям он нуждается в постоянных инвестициях.

Качество человеческого потенциала

Демографический ресурс общества, в рамках которого формируются человеческий потенциал и человеческий капитал, имеет не только

количественное, но не менее значимое качественное измерение. Вектор качественного состояния населения приобретает все большее значение в развитии страны, определяя параметры человеческого капитала, обуславливающего конкурентоспособность рабочей силы, российского бизнеса, производительности труда и развития экономики в целом. Он позволяет противостоять усложняющимся жизненным условиям, когда под воздействием нарастающего ритма и напряженности современного производства неизмеримо возрастают нервно-психические нагрузки, а быстрое устаревание знаний заставляет работника в течение всей жизни постоянно обновлять и пополнять их запас. Структурные трансформации экономики чаще требуют изменения места работы и проживания, а высокий динамизм экономических перемен подрывает стабильность условий жизни и труда, подвергая коррозии культурные и моральные ценности.

Качественные характеристики населения в зависимости от аналитических и прогностических целей их использования имеют макро- и микроиндикаторы.

Для *макрооценки* сегодня широко применяется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), базирующийся на интеграции трех индикаторов: а) ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, б) масштабы образованности населения, в) уровень материальной обеспеченности. Сила и в то же время ограниченность данного показателя в том, что он хорош лишь на популяционном уровне при сравнении разных стран и регионов. Кроме того, этот индикатор базируется на средних величинах, которые при существующей, особенно в

России, социальной поляризации не могут дать адекватных представлений о ситуации.

Для решения конкретных задач управления социальными процессами, их прогнозирования и формирования социальной политики, необходимо знание внутренних механизмов функционирования общества, что возможно определить лишь с помощью качественных индикаторов на микроуровне. Такие оценки способны дать характеристики отдельных социально-демографических групп населения, в том числе маргинальных, страдающих социальной дезадаптацией. Подобный подход имеет особое значение применительно к детскому и престарелому населению, с их специфическими особенностями.

Качественные индикаторы на микроуровне включают три фундаментальные компоненты: здоровье – физическое, психическое, социальное (ВОЗ); профессионально-образовательный ресурс и квалификационно-интеллектуальный потенциал; социокультурная активность и духовно-нравственные ценности.

Доклад ПРООН о развитии человека в 2007/2008 гг. включает данные по 177 странам, которые в зависимости от значения индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) делятся на три группы: страны с высоким уровнем ИРЧП (0,968–0,800), страны со средним уровнем ИРЧП (0,798–0,502), страны с низким ИРЧП (0,499–0,336). Россия входит в первую группу, занимая 67-е место из 70 стран по рейтингу ИРЧП со значением индекса 0,802. Она имеет самую низкую в этой группе ожидаемую продолжительность предстоящей жизни при рождении (ППЖ, 2005 г.). Более высокий индекс отмечен фактически у

всех стран Центральной и Восточной Европы, включая Беларусь. Динамика ИРЧП в России свидетельствует о том, что этот индекс в 1990 г. (0,815) превышал его уровень в Венгрии и Эстонии. В течение 1990-х годов показатель ИРЧП катастрофически падал, снизившись в 2000 г. до уровня 0,782, и лишь к 2005г. несколько вырос, составив 0,802. Главный понижающий фактор сегодня – это уровень ППЖ. Из стран ОЭСР, Центральной и Восточной Европы, а также СНГ Россия отличается наивысшим показателем вероятности не дожить до 60 лет, существующей при рождении. Он составляет 32,4% по соответствующей когорте.

Здоровье и ожидаемая продолжительность жизни

Анализ состояния человеческого потенциала России, рассматриваемого в контексте социальных угроз и рисков, свидетельствует о том, что определяющей его компонентой является здоровье населения, в формировании которого за последнее 10-летие возникло много негативного. Отчасти это связано с исторически сложившейся низкой оценкой и самооценкой в общественном и индивидуальном сознании ценности человеческой жизни. Свою роль сыграла и привнесенная в страну извне чрезвычайно вредная и опасная идея «экономически эффективного» населения.

Здоровье – самое ценное и важнейшее благо как для индивида, так и общества в целом. Состояние человека как биологической и социальной системы на протяжении жизненного цикла с момента рождения и до конца дней характеризует индивидуальное здоровье. Биологический резерв и его мощность даны человеку природой,

и прежде всего зависят от генотипа. Известно, что при прочих равных условиях одна личность обладает «от природы» большим запасом здоровья, чем другая. Свою роль здесь, разумеется, играет наследственность. Здоровье популяции интегрирует его проявление у отдельных индивидов и как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни или немощи. Физическое здоровье оценивается способностью выполнять каждодневную работу, включая заботу о себе; душевное здоровье рассматривается в психическом контексте, определяемом в гармонии с самим собой; социальное здоровье отражает позитивное отношение человека с другими людьми, с родственниками, с друзьями, готовность оказывать помощь и способность принять ее.

Здоровье нации конструирует характер всех демографических процессов в стране не только в части смертности и продолжительности предстоящей жизни, но в не меньшей степени – и уровень брачности, рождаемости, детности, а также качество приходящих в эту жизнь новых и грядущих поколений. Сложившееся в России общественное здоровье всех групп и когорт формирует не только настоящее, но и будущее качество людских ресурсов страны, радикально изменяя его динамику.

Здоровье может и должно фиксироваться на двух уровнях, которые, разумеется, органически взаимосвязаны между собой, но имеют самостоятельное значение. Один из них – макроуровень, характеризующий популяционное здоровье, другой – микроуровень, отражающий индивидуальные характеристики. Указанные аспекты имеют не только различные индикаторы,

но также специфические факторы, влияющие на формирование и динамику здоровья. Популяционное здоровье адекватно оценивается показателями ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, а индивидуальное измеряется применительно к каждому человеку, для чего наиболее приемлемым методом, как свидетельствуют многочисленные исследования, является балльная оценка, позволяющая получать интегральные характеристики. Категориальность здоровья устанавливается преимущественно на основе самооценок респондентов и некоторых объективных показателей – число хронических заболеваний, число посещений врача, пребывания в больнице, расходы на медикаменты.

Состояние индивидуального здоровья в России, впрочем, так же, как и популяционного, характеризуется нисходящей динамикой с ежегодным падением в пределах от 0,05 балла при общем резерве в настоящее время чуть выше 3. Если не остановить этот негативный процесс, он пройдет точку «невозврата» и может оказаться необратимым. Сложившиеся в стране социальные условия препятствуют реализации биологических резервов человека, заложенных природой, разрушая этот ресурс. Значительная часть рождающихся детей (около 40%) появляется на этот свет уже нездоровыми, а большинство начинают терять потенциал здоровья сразу же после рождения. Между тем, по утверждению биологов, развитие индивида, включая и состояние его здоровья, в среднем имеет 35-летний возрастной резерв. При этом в конце 1970-х годов «пик» здоровья отмечался в 25 лет, к концу 1980-х он снизился уже до 16 лет, а в конце 1990-х человек оставался с тем

потенциалом, с которым он приходил в этот мир, с этого момента начиная терять его. Отмеченные тенденции означают, что социальные факторы вызывают явление «упущенного» здоровья, уменьшая использование возможностей человеческого организма, заложенных природой. Сопоставление реального здоровья и биологического потенциала организма раскрывает социальные резервы общества в направлении развития человека.

Межпоколенческие исследования свидетельствуют, что здоровье детей существенным образом определяет здоровье взрослых не только в период трудоспособности, но и за его пределами. Так, сердечно-сосудистые заболевания, как главный фактор смертности в России, непосредственно зависят от уровня и качества жизни в период детства и юности. Изменение состояния здоровья в течение жизненного цикла показывает, что уменьшение его потенциала вместе с возрастом происходит не плавно, а «ступенчато». Выявленные кризисные точки указывают на возрастные группы риска, т.е. на тот возраст, когда вероятность заболеваний существенно возрастает. Из последних разработок видно, что у женщин резкий спад здоровья относится к 40 годам, а у мужчин — к 50.

Факторы популяционного здоровья находятся в органической взаимосвязи с причинами, определяющими его для каждого человека. Так, две наиболее существенные группы причин роста смертности в России — болезни системы кровообращения и «внешние причины» (несчастные случаи, убийства и самоубийства) — имеют общие основы, а именно — острый «психологический стресс», возникающий в случаях, когда люди сталкиваются с необходимостью адаптации к нежиз-

ненным обстоятельствам (безработица, изменение места жительства, оплата медицинских услуг), не имея предварительного опыта. Чтобы снять напряжение, человек может злоупотреблять алкоголем, наркотиками, табакокурением, и это повышает риск смерти в связи с патологиями системы кровообращения, а также в результате внешних причин.

Шоковая модель социально-экономической трансформации российского общества вошла в противоречие с медико-биологической адаптацией человека к меняющимся условиям жизни, вызывая чрезмерный стресс, снижающий сопротивляемость организма и вызвавший слом динамического стереотипа высшей нервной деятельности. В 1990-е годы Россия продемонстрировала очевидную взаимосвязь объема производства и показателей популяционного здоровья. Так, в 1992 г. ВВП снизился, примерно, в 2 раза, и на эту динамику немедленно отреагировал индикатор популяционного здоровья: за один только 1992 г. население потеряло целый год жизни, а к 1994 г. — еще 5 лет (при этом мужчины — 5,8, а женщины — 3,1 года).

Наряду с масштабами ВВП не меньшее, но даже большее влияние на популяционное здоровье, а далее — и на индивидуальное, оказывает глубина и размеры социального неравенства, формирующегося в результате реализации либеральной системы распределительных отношений.

Поляризация в обществе действует на здоровье тройным образом.

■ Во-первых, интенсивное вхождение общества в состояние социального неравенства (как это было в России в первой половине 1990-х годов, когда масштабы неравенства

за 5 лет выросли в 2,5 раза) вызывает в результате фрустрации массовый стресс и слом динамического стереотипа высшей нервной деятельности (по И.П. Павлову), что приводит к снижению иммунных сил, а также сопротивляемости организма патологическим воздействиям, и ведет к росту заболеваемости по основным нозологическим формам. Не случайно, что подъем смертности происходил каждый раз после сильных общественных катаклизмов: «шок» 1992 г., валютный кризис 1994 г., дефолт 1998 г., — т.е. реформы «развивались» вразрез с процессами медико-биологической адаптации человека к радикальным изменениям условий жизни.

▪ Во-вторых, поляризация создает напряжение в обществе, которое вызывает нестабильность и агрессию, отчаяние и безнадежность, проявляющиеся в различных формах социального нездоровья, что заставляет по-другому взглянуть на фактор алкоголизма. На самом деле он играет вторичную роль, представляя собой реакцию на весь круг обстоятельств, в которых оказался российский человек: уровень безработицы, частота смены места работы и места жительства, масштабы брачности и разводимости, теневая экономика и коррупция — все это усиливало стрессовые ситуации, охватывающие прежде всего молодежь и мужчин в трудоспособном возрасте.

▪ В-третьих, происходит маргинализация населения, формирующая бедность и нищету, бомжей и беспризорность, уличных проституток и социальное сиротство; эти группы в наибольшей степени охвачены болезнями социальной этиологии (резистентная форма туберкулеза — болезнь бомжей, все формы гепатита, сифилис, ВИЧ-инфекция), плохо подда-

ющимися стандартным технологиям лечения.

По продолжительности предстоящей жизни Россия не входит даже в первые 100 стран, в то время как по уровню экономического развития, она занимает 50-е место, а по уровню реальных доходов — 55-е. Это означает, что значительное негативное влияние оказывают условия распределения создаваемого в обществе продукта. Конкретным доказательством этого является тот факт, что российские мужчины живут на год меньше, чем индийские, несмотря на то, что в Индии средний уровень доходов в 3,5–4 раза ниже.

Здоровье детей сегодня – завтра здоровье нации

Наиболее острая проблема здоровья в России связана с состоянием детей и юношества. Официальная статистика (Всероссийская диспансеризация) показала, что признаны здоровыми (I группа здоровья) лишь 32% детей, имеют функциональные отклонения (II группа здоровья) 52%, а 16% (III-IV-V группы здоровья) хронически больны [1]. Это означает, что при общей численности 30 млн детей 4,8 млн страдают хроническими заболеваниями и постепенно трансформируются в инвалидов.

Около 40% детей рождаются уже больными, т.е. из 1,7 млн родившихся в 2007 г. нездоровы 680 тыс. К сожалению, в процессе жизненного цикла — от рождения до взросления — потенциал здоровья детей не только не восстанавливается, но постоянно снижается. Если здоровыми или относительно здоровыми рождаются 60%, на первом году жизни их доля снижается до 29%, а затем — в возрасте 15–17 лет — стабилизируется на уровне 30%;

общее среднее образование заканчивают здоровыми не более 10%.

Основной груз нездоровья ребенок приносит с собой при рождении, что существенным образом зависит от состояния здоровья родителей, прежде всего матери, витальности ее поведения, условий, в которых он рождается. Индивидуальный потенциал здоровья у женщин существенно ниже, чем у мужчин, несмотря на противоположную разницу в продолжительности предстоящей жизни. У женщин она на 12–13 лет больше. Этот парадокс связан с биологическими и социальными факторами. Природа позаботилась о женщине как продолжательнице человеческого рода и сделала ее организм более устойчивым, снабдив двумя х-хромосомами.

Что же касается социальных факторов, то явно просматриваются три, относящихся прежде всего к мужчинам и имеющих негативные последствия. Это:

- потеря эффективной трудовой мотивации в процессе экономических реформ, сказавшаяся прежде всего на стрессовом состоянии мужчин как «кормильцев»;

- отсутствие в культуре населения самосохранительных моделей поведения, а также наличие вредных привычек, в большей мере характерных для мужчин;

- внешние факторы смертности, относящиеся прежде всего к мужчинам (алкоголизация, наркотизация, суицид, криминальность).

Женщины, напротив более ответственно охраняют свое здоровье и ведут преимущественно витальный образ жизни. Они, однако, вынуждены нести две социальные нагрузки: трудовую и домашнюю, что оказывает негативное влияние.

Современные исследования показывают, что интенсивность снижения потенциала здоровья детей существенно выше средних тенденций. Здоровье детей ниже здоровья родителей, а здоровье внуков, т.е. детей наших детей еще ниже. Проблемы здоровья перемещаются сегодня с групп престарелых в группы детей и молодежи. Общество все глубже втягивается в некую социальную «воронку» нездоровья. Чтобы выбраться из нее, необходимы усилия не одного поколения. Если не остановить этот процесс, он может оказаться необратимым. Об этом отчасти свидетельствует динамика здоровья детей при рождении. За десятилетие 1990–2000 гг. доля детей, родившихся больными, составляла в 1990 г. 14,8%, в 1995 – 28,5; в 1996 – 31,3, в 1997 – 33,9, в 1998 г. – 35,6, в 1999 – 38,2, в 2000 г. – 38,0%, т.е. увеличилась в 2,6 раза. Этот ряд «отлично» коррелирует с динамикой роста заболеваемости беременных женщин, особенно в части такой специфической нозологии, как анемия. В 1990 г. доля беременных, имевших это заболевание, составляла 12,8%; в 1991 – 16,6; в 1992 – 21,7; в 1993 – 25,5; в 1994 – 29,2; в 1995 – 34,4; в 1996 – 35,8; в 1997 – 37,8; в 1998 – 38,6%, в 1999 – 41,3, в 2000 г. – 43,9%. В значительной мере анемия связана с недостаточным питанием беременных, что не может не учитываться при разработке программ улучшения здоровья детей.

Выходя за рамки детского возраста, родившиеся больными не только не смогут освоить наукоемкие профессии в области инновационных технологий, служить в армии, но будут играть негативную роль в процессе демографического воспроизводства, так как больные родители, как правило, рожают больных детей. Главная опас-

ность этого процесса состоит в росте численности детей-инвалидов с хроническими заболеваниями. За последние 10 лет рост детской инвалидности составил 4 раза; в 2005 г. число детей-инвалидов в возрасте до 18 лет достигло 570 тыс. человек; 10% среди них находится в интернатных учреждениях, остальные остаются высокой и тяжелой нагрузкой на семью, и в первую очередь – на мать.

Образование как качество человеческого потенциала

Второй круг социальных рисков, возникающий при формировании человеческого потенциала, связан с интеллектом, образованием и профессиональной подготовкой. Уровень интеллектуального потенциала определяет возможность страны получать интеллектуальную ренту. При этом интеллектуальный потенциал работника не расходуется, а лишь используется и, как правило, еще пополняется.

В обороте наукоемкой продукции, который на мировом уровне исчисляется триллионами долларов, доля России составляет менее 0,3%, что не соответствует ее интеллектуальному потенциалу. Для сравнения: доля США равна 31%, Японии – 28, стран ЕС – 34, Китая – 6%.

И здесь острота проблем связана с детьми. Поле детства сжимается как «шагреневая кожа»: за последние 15 лет численность детей сократилась на 9 млн человек. В 2015 г. их доля в населении снизится до 17%, а к середине текущего столетия – уменьшится до 12%. Эти процессы непосредственным образом связаны с экономической жизнью страны и ее конкурентоспособностью на мировом рынке. Ведь 80% инноваций устаревают в течение 10 лет, а работники должны получать

свои профессиональные навыки еще на 10 лет раньше. Каждое новое поколение технологий осваивается именно молодыми. Поэтому уменьшение в трудовом потенциале доли молодежи несет реальную угрозу стране и обществу. К сожалению, сегодня средний возраст работающих приближается к 50 годам, что, безусловно, чревато негативными последствиями. По данным Госкомстата России, доля ученых, работающих в сфере образования и науки пенсионного возраста, составляющая в 1990 г. 30%, к 2003 г. достигла уровня 61%, тогда как пик творчества ученых большинства научных направлений приходится на возраст 30–50 лет.

Образование становится одним из решающих факторов экономического роста страны, повышающих качество человеческого капитала. Одновременно для личности оно выступает как социальное благо, основа ее формирования и совершенствования.

Роль образования сегодня чрезвычайно важна. И на это есть несколько причин.

Во-первых, в течение последних 15 лет страна испытала значительные потери в состоянии образованности и интеллектуального потенциала населения как компоненты человеческого развития. Это не только следствие «утечки мозгов», когда целые научные лаборатории во главе со своими руководителями, а также группы студентов, оканчивающих элитные вузы, покидают страну. Имела место и «внутренняя утечка». В результате сокращения контингента исследовательских организаций ученые переходили в лучшем случае в бизнес или иные отрасли российской экономики. По данным Комиссии по образова-

нию Совета Европы, скрытые убытки России от внешней «утечки умов» в 2000–2002 гг. составляли 50–60 млрд долл. в год.

Значительный урон понесло образование вследствие снижения его качества и доступности. Научные разработки показывают, что: а) отсутствуют равные возможности получения высшего образования сельской и городской молодежи; б) имеет значение степень урбанизации поселения, включая удаленность от городов с университетами и другими учебными заведениями; в) определяющую роль играет материальное положение семьи абитуриента (затраты на подготовку при поступлении, платность образования); г) заметное значение имеет включенность в определенные образовательные сети и практики (институциональный фактор); д) ранняя дифференциация детей по величине шансов получить высшее образование; е) информация о наличии и возможностях получить высшее образование. Исследователи отмечают падение индикаторов, оценивающих интеллектуальный потенциал детей и молодежи, а также населения в целом. Международные исследования, включая доклады Организации экономического сотрудничества и развития, показывают, что уровень неравенства прав в области образования в России недопустимо высок. И это вопреки положениям закона об образовании, который ограничивает это неравенство [2].

Во-вторых, сегодня в условиях интенсивного развития информационных и телекоммуникационных средств, становления принципиально новых областей науки, как никогда ранее, возросли роль знания и качество профессиональной квалификации.

Инновационная реструктуризация отечественной экономики предполагает переход от развития, базирующегося на использовании природных ресурсов, к динамике, основанной на эксплуатации человеческого знания, наукоемких производствах и новых фундаментальных открытиях. Приоритетным становится сохранение и развитие человеческого потенциала страны, способного адаптироваться к сокращению инновационного цикла, когда поток нововведений оказывается все более плотным.

В-третьих, формирующиеся рыночные отношения, главной составляющей которых является конкурентоспособность работника, бизнеса и страны в целом, все в большей мере ставит в жесткую зависимость материальное обеспечение личности, гражданина и его семьи от качества профессионально-квалификационной подготовки и умения участника производства. Малообеспеченность семьи даже при выраженной мотивации становится барьером на пути получения качественного образования для реализации успешной социальной мобильности. А современное российское общество оказывается все более закрытым с ярко выраженными полюсами социального неравенства, которое, кроме того, наследуется.

В-четвертых, наиболее тяжелым последствием социально-экономических трансформаций явилась не только поляризация в уровне материальной обеспеченности населения, но и в степени образовательного потенциала отдельных групп и слоев, которая нарастает с необыкновенной быстротой. Основными факторами неравенства в получении образования являются: а) рост числа частных учебных заведений всех уровней; б) появление

элитных школ среднего образования; в) автономизация способа получения знаний для лиц с ограниченными возможностями; г) обособление школ для национальных меньшинств и коренного населения; д) уменьшение государственных вложений в профессиональную подготовку детей из семей с низким социальным статусом [3].

Возникли два полюса, на одном из которых сосредоточено население, получающее качественные услуги интеллектуальной подготовки, начиная с дошкольных и просветительских учреждений, общего, специального среднего и особой системы высшего профессионального обучения, касающегося не одной, а нескольких смежных профессий, дополненных послевузовской подготовкой. На другом полюсе сосредоточены маргиналы, у которых отсутствует даже общее среднее образование. Известно, что около 2,5 млн детей не могут получить стандартной подготовки прежде всего по причине психического нездоровья, 70% учащихся школ испытывают значительные трудности в усвоении базовой школьной программы обучения, и наконец, около 2,0 млн детей школьного возраста, по оценкам экспертов, не посещают школьных учреждений. В результате будет возрастать численность неграмотных, что представляет дополнительную опасность в связи с уменьшением «поля» детства и молодежи. В средствах массовой информации неоднократно отмечалось, что среди призывников растет число молодых людей, не имеющих даже начального образования.

Неравенство в степени образования, а также депривации общих и профессиональных знаний имеют негативные последствия как для каждой личности, так и для общества в целом.

Они носят не только и не столько экономический характер, сколько социальный и политический. Большой разброс в уровне профессиональной подготовки влияет на включенность в трудовой потенциал, снижает оценку человеческого капитала и качества населения в целом, уменьшает рыночные масштабы и конкурентоспособность работника, что влечет за собой не только низкую оплату труда, но устойчивую безработицу, особенно среди молодежи, и всплеск социальных девиаций (наркомания, алкоголизм, криминальное поведение), сопровождаемых протестным потенциалом. Уровень и качество образования сегодня, в условиях финансового кризиса, имеет чрезвычайное значение. Состояние образованности наиболее активных групп населения, а это прежде всего молодежь, готовых включиться в создание, развитие и продвижение инновационных технологий, определяет место и роль страны в послекризисный период на мировом небосклоне.

Рассматривая систему образования как производство услуг, имеющих общественное значение, а их потребление – как использование результатов этой деятельности, мы видим, что она имеет две ипостаси. Одна выступает как самооценность, определяющая общее развитие личности, что в равной мере важно как для каждого индивида, так и для общества в целом. Вторая ипостась преобразуется через основную компоненту человеческого капитала, имея значение и для личности, и для российской экономики. Общество заинтересовано в постоянном повышении уровня образованности своих граждан не меньше, чем каждый из них в отдельности.

Это означает, что власти должны

постоянно контролировать минимальные стандарты социализации, которые гарантируются государством, исходя из баланса располагаемых ресурсов и задач достижения необходимого уровня образованности для всех граждан страны. Гарантируемый государством минимальный стандарт имеет определенную этапность развития. На первом этапе – начальное общее образование, на втором – общее среднее и начальное профессиональное; на третьем – среднее профессиональное и т.д. Но в каждый момент времени получение знаний в равной мере гарантируется каждому члену российского общества в соответствии с Конституцией. Абсолютно исключен такой подход, предлагаемый некоторыми экспертами, когда для поддержания конкурентоспособности страны достаточно элитарно образовывать 20% граждан страны за счет 20% неграмотных.

Очевидно, что с ростом ВВП и увеличением внутренних резервов страны, минимальные стандарты имеют тенденцию к росту и расширению, но главным императивом остается обеспечение для всех и для каждого законодательно определенного в обществе стандарта. Если сегодня поставлена задача – доступность среднего общего образования, то оно должно быть организовано таким образом, чтобы ни один гражданин не остался за «границей» этого стандарта. И решение такой задачи имеет приоритет в смысле направления и использования государственных ресурсов. Все другие проблемы в сфере просвещения – расширение среднего и высшего профессионального образования – по своему приоритету занимают уже 2-е, 3-е и т.д. место. Разумеется, в этом процессе возникает проблема доступности и

качества предоставляемых образовательных услуг, которая также решается через устанавливаемые стандарты. В этих условиях особенно необходимо правильно сочетать федеральные и региональные интересы. Каков должен быть уровень минимальных стандартов в системе предоставления образовательных услуг, общество определяет каждый раз само и придает им законодательный характер подобно тому, как это происходит с утверждением прожиточного минимума, корреспондирующего с минимальной оплатой труда.

Нет сомнения в том, что необходим специальный мониторинг уровня реальной образованности населения, показывающий, какая часть населения находится на «правом» фланге по этому признаку, а сколько – на «левом», т.е. расположилось за границей некоторого централизованно установленного минимума и нуждается в немедленном «подтягивании». Располагая лишь средними оценками потребления услуг образования и состояния образованности, невозможно принять правильного (эффективного) решения, так как «за деревьями не видно леса» (или, наоборот, за лесом – отдельных деревьев). А тщательное знание реальной ситуации чрезвычайно важно.

Общественный интерес состоит в том, чтобы не допустить существования потребителей и производителей с уровнем образованности ниже некоторого стандарта. А более широкие потребности экономики в образовании, выходящие за рамки минимума, определяет рынок и в смысле масштаба, и в отношении качества. Разумеется, что государство может быть заинтересовано в более высоком уровне профессиональной подготовки с учетом рас-

пространения новейших технологий. Но это уже следующая ступень приоритета, когда он становится контрагентом на рынке.

Таким образом, вырисовывается компромисс между общественной ценностью образования и требованиями рынка в этом секторе, предупреждая возможный конфликт интересов.

Культурно-нравственные ценности и духовность граждан

Не менее остро встают проблемы кризиса социальных ценностей, падения нравов и моральных принципов на базе отсутствия правопорядка и нарушения законности. В массовом сознании идет процесс «размывания» таких норм нравственности, как доброта, милосердие, вежливость, честность, ответственность, порядочность. Под натиском «вестернизации» падает потенциал духовности российской нации, который всегда составлял основу ее «особости». Все большее распространение получает прагматизм, преобладание ориентации индивида на личную выгоду в разрешении конфликтов и межличностном общении.

Психологи, социологи и представители церкви отмечают, что негативные морально-нравственные принципы поведения во всех слоях общества постоянно усиливаются. Это неизбежно сказывается на состоянии населения и внутрисемейных отношениях. «Основная причина бегства многих наших современников в царство алкогольных и наркотических иллюзий, — отмечено в «Основах социальной концепции русской православной церкви», — это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров. Наркомания и алкоголизм становят-

ся проявлением духовной болезни не только отдельного человека, но всего общества. Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспевания, за бездуховность и утрату подлинных идеалов». В этих условиях чрезвычайное значение получает забота о нравственном здоровье нации.

Немало молодых и здоровых ребят сегодня оказались в рабской зависимости от материального положения, и это толкает их на криминальное падение. Слишком велики раскол общественного сознания, уровень агрессивности, нравственное одичание. Общество переполнено ненавистью и озлобленностью. Этиология этого явления не только в 70-летней истории тоталитаризма, но и в 10-летию экономических реформ, основанных на американской модели либеральных ценностей, глубоком индивидуализме, фактически чуждом русской культуре.

Наступательно негативный характер содержит сегодня российское информационное поле, создаваемое основными каналами СМИ. Информационные потоки транслируют деструктивные установки, моделирующие поведение потребителей наркотиков, и в контексте основных положений сексуальной революции, идущей в Россию с Запада, фактически программируют демографический коллапс. Сегодняшнее наполнение отечественного информационного пространства, включая пропаганду гражданского, или «свободного» брака, защиту прав сексуальных меньшинств, необходимость раннего начала половой жизни, одновременно создает информационную среду, способствующую распространению и потреблению наркотиков.

Следует специально подчеркнуть особую опасность эпидемии наркомании, которая расплзается по регионам России. По оценкам экспертов, пока еще существует возможность остановить это бедствие. Но время работает против наших желаний. Если упустим время, то Россия пропитается наркотиками так же, как алкоголем, и пути назад уже не будет; наркотическая «воронка» засосет самый активный слой трудоспособного населения.

* * *

Ослабление социального потенциала России, наблюдаемое при рассмотрении населения под разным углом зрения – в плане демографического воспроизводства, человеческого капитала, а также межличностных и общественных отношений, – можно сравнить сегодня с процессом истощения природы, которое происходит

под антропогенным воздействием при отсутствии условий ее восстановления. Российские власти вместо того, чтобы последовательно осуществлять инвестиции в человека, своими повседневными действиями фактически разрушают социальный потенциал страны и тем самым противоречат устойчивому развитию России, в концепции которого основное внимание отводится человеческому фактору.

Думая о будущем России, необходимо в качестве главного критерия всех решений федеральных и региональных властей использовать характеристики состояния населения, качество его жизни. И нельзя не согласиться с уже многократно озвученным тезисом о том, что наша национальная идея – это «сбережение народа», аккумулирующая как главную цель сбережение каждого человека страны, каждого гражданина.

Литература

1. Доклад о состоянии здоровья детей в Российской Федерации. М., 2003.
2. *Старкова Е.В.* Доступность высшего образования: Оценка экспертов //Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 2.
3. *Веревкин Л.П.* Модернизация российского образования и стратификационные процессы //Вестник Российской Академии наук. 2008. Т. 78. № 12.

Н.М.Римашевская,
член-корреспондент РАН,
Советник РАН. Почетный директор
ИСЭПН РАН